

тора. Он не позволял даже нам, многим вместе посетить Константинополь; но, чтобы оказать нам внимание, было разрешено в известный час пускать в церкви от 5 до 6 человек вместе, из самых знатных лиц армии.

Какой знатный и красивый город этот Константинополь! Сколько там монастырей и дворцов, отстроенных с удивительным искусством! Какие любопытные предметы находятся на площадях и на улицах! Было бы длинно и утомительно рассказывать в подробностях о том изобилии всякого рода богатств, золота, серебра, различных материй и святых мощей, которые можно найти в городе, куда во всякое время многочисленнейшие корабли приносят все необходимое для нужд человека. Сверх всего прочего там постоянно содержится и живет, как я полагаю, около 20 тысяч евнухов. Отдохнув порядочно после продолжительного утомления, наши главные вожди, посоветовавшись со всеми, дали присягу императору и заключили с ним договор, как он еще прежде требовал того от них. Те, которые шли перед нами, а именно Боэмунд и герцог Готфрид, сделали то же самое и подтвердили клятвой подобный же договор; но граф Раймунд отказался подписать его; граф же Фландрский дал такую же клятву, как и другие. Нашим вождям было необходимо вступить с императором в дружеские отношения, чтобы получать, и теперь, и на будущее время, советы и помощь как для себя, так и для тех, которые последуют за нами тем же путем. По заключении этого договора император наделил их вволю монетами со своим изображением и дал им лошадей, материи и серебра из своей сокровищницы,

в чем они и нуждались для совершения столь дальнего пути. Окончив все эти дела, мы переплыли море, которое называется рукавом Св. Георгия, и поспешно отправились к городу Никее. Еще с половины мая Боэмунд, герцог Готфрид, граф Раймунд и граф Фландрский осаждали этот город, занятый турками, восточными язычниками, народом великой храбрости и искусным в стрельбе из лука. Выйдя из Персии лет 50 тому назад эти варвары перешли р. Евфрат и покорили Романию до города Никомедии. Сколько голов и человеческих костей мы нашли раскиданными по дороге за этим последним городом! Это были все наши, еще новички или даже совершенные невежды в искусстве стрелять из арбалета, и турки перерезали их в этом году. Когда осаждавшие узнали о прибытии наших князей, Роберта, графа Нормандии, и Стефана, графа Блуа, они вышли нам навстречу с торжеством и отвели нам место против южной части города, где мы и раскинули наши палатки.

Окончание этой главы и все последующие, от V до XXI включительно, посвящены автором на изложение дальнейшего похода крестоносцев, после взятия Никеи, до самого Иерусалима, и на рассказ о завоевании Иерусалима и первом годе правления Готфрида до его смерти, 17 июля 1100 г. Но автор посреди пути отделился от армии вместе с Балдуином, к которому он перешел капелланом, а потому, оставшись в Эдессе, писал по слухам и весьма коротко. С главы XXII начинается правление Балдуина в Иерусалиме, куда перешел и автор; оттого с этой главы его хроника приобретает снова значение, как труд очевидца (продолжение см. ниже).

Gesta peregrinantium Francorum cum armis
Hierusalem pergantium 1095–1127. Гл. I–IV.